

Она не знала, почему внезапно появились книжные полки, которых всего минуту назад не было, но Изабель инстинктивно почувствовала, что на них будет ответ, который она искала, и подошла к нему. В отличие от других книжных полок, здесь были только книги в высококачественном красно-коричневом кожаном переплете. И на передней, и на задней обложке есть слова «Кардиаго».

— Учитывая, что на каждом томе указан год, это похоже на архив герцогства. Не думаю, что мне следует смотреть на это небрежно.

Вещественных доказательств пока не было, только подозрение, что Риггс — герцог Кардиаго. Если ее прогнозы были неверными, она могла заплатить за это.

— Но Билл сказал, что я могу читать любую книгу в библиотеке по желанию.

Не то чтобы Билл говорил конкретно о книгах на этой полке, но этому было оправдание. Изабель немного поколебалась и решила прочитать книги Кардиаго.

— Богиня Исида, пожалуйста, прости меня за мое плохое поведение.

Заранее помолившись о помиловании, Изабель кончиками пальцев прикоснулась к обложке книги. В книге указан год рождения Риггса, другими словами, книга с годом затмения.

'Это странно. Разве книги одного типа обычно не вместе? Почему книга этого года здесь единственная...'

Изабель, которой пришлось силой вытащить застрявшую книгу, мельком взглянула на книги рядом с собой. Что-то было не так.

— Это Писание Пилсбурга, не так ли?

Кажется, поэтому Билл объяснил, что в библиотеке Кардиаго есть много книг из других мест. Изабель снова сосредоточилась на выборе книги с рождением Риггса.

— Боже мой...!

В момент сильного удара несколько книг с книжной полки, включая Священные Писания, выпали вместе. Книги были опрокинуты, и раздался громкий шум, но, к счастью, Роза и горничные не прибежали.

Она не знала, то ли звук не был слышен, то ли им требовалось время, чтобы прибыть, потому что кабинет был таким большим.

Изабель ненадолго отложила организацию и поспешно открыла упомянутую книгу.

— Это рекорд Cardiago за год рождения Риггса. Хм?

Ее глаза заблестели, когда она была занята перелистыванием страниц в поисках нужной информации. Это произошло потому, что в главе, куда была вставлена нить книги, была запись о мальчике, родившемся в день солнечного затмения.

— Это... тебя зовут Феликс Кардиаго?

Просто произнеся это, она почувствовала, что запыхалась. Изабель прикрыла рот дрожащими руками и на какое-то время потеряла дар речи.

Феликс. Риггс. *E/N: Помните, что в корейском «Риггс» пишется как «Феликс» без первого символа. Это все равно, что называть кого-то по имени Аннабель «Белль».

Если имя, которое он ей дал, было прозвищем, история уже закончилась. Кроме того, день солнечного затмения, день рождения Риггса и день рождения герцога Кардиаго совпали.

'Это нелепо. Олененок... Тот же человек, что и чудовищный герцог?

Она не могла поверить в это, даже когда увидела это своими глазами. Был большой страх, что она тайно открыла огромную тайну. Изабель отползла назад, не в силах встать, потому что ее ноги ослабели.

Книги, которые она только что случайно уронила, стали помехой для движения ее бедер. Изабель отступила назад и случайно накрыла рукой обложку книги.

—!

На мгновение она снова должна была удивиться. А все потому, что в небо выпорхнули десятки голубых бабочек.

Она была уверена, что это иллюзия, но вокруг Изабель порхал рой ослепительных бабочек. Вдалеке она могла слышать бегущие шаги Розы и горничных.

Это был далекий доброжелательный голос, который довел замешательство до крайности.

□Моя Изабель. Не паникуйте. Разве ты не призвал своего бога рядом с собой?□

— Ах...

Не в силах сосредоточиться, Изабель упала на бок.

— Ро. Почему моя невеста упала в обморок?

— Мм, я думаю, она столкнулась с чем-то шокирующим. Мне жаль.

— Я позабочусь об Изабель.

Поскольку голос Риггса был мрачным, Роза и горничные склонили головы.

Когда они спускались, Риггс поднял Изабель на руки. Он не думал, что она упала. Он сожалел, что был доволен тем, что она останется рядом с ним.

— Как ты можешь жить в этом суровом мире, когда ты такая слабая?

Он единственный, кто может сразу бежать к ней каждый раз, когда она падает. Таким образом, был сделан вывод, что он был единственным, кто мог жить с Изабель.

Его красные глаза обратились к книгам, разбросанным по полу. Есть много книг по записям и солнечным затмениям года его рождения. Книга священных писаний богинь, украденная из Пилсбурга.

Он не знал, почему книга наследника открылась Изабель, но мысль о том, что Изабель интересуется им, заставила его рассмеяться.

С того момента, как у нее появились сомнения, она, должно быть, весь день думала о нем. Когда она ест и когда гуляет, только о герцоге Кардиаго и Риггсе.

‘Глядя на книги, которые ты одолжил, я думаю, что теперь ты знаешь правду.’

Тогда она, возможно, вскоре назовет его Феликсом. Его сердце затрепетало, когда он подумал, что момент, о котором он мечтал с первой встречи с Изабель, близок.

Риггс едва подавил желание уткнуться лицом в шею Изабель, а затем укусить и пососать ее. Вместо этого он использовал свою ману, чтобы разобраться в разбросанных книгах.

Он хотел раскрыть это сам, а не кто-то другой. Феликс и Риггс - одно и то же.

Именно в этот момент экстаз, казалось, медленно растекся по его лицу. Но через мгновение на библиотеку упала большая тень. Атмосфера в комнате вышла из-под контроля.

Риггс нахмурился и посмотрел вниз. Как только он появился, маленький мальчик с полуоткрытыми кроваво-красными глазами смотрел на него с паршивым лицом.

— Киль, ты опоздал. Как твоя шпионская работа?

— Я опоздал. Попробуй, Хён*. Как тяжело следить сразу за несколькими людьми. Кстати, что ты держишь?— *E/N: Хён означает «старший брат» на корейском языке.

— спросил Киль с довольно невинным лицом. Казалось, он говорил, что он, Жнец Феликса Кардиаго и король преступного мира, имеет право задать такой вопрос.

Но Риггс не собирался показывать Изабель Килью. Каким бы авторитетом он ни обладал, даже если бы он имел вид ребенка.

— Ага, понятно. Это женщина для жертвоприношения? Я хочу есть с тобой.

— Даю тебе три секунды, так что возьми свои слова обратно.

— Какого черта... а?

Не в силах сдержать любопытство, Киль вскочил и широко открыл рот. Он думал, что она мертва с закрытыми глазами, но женщина была жива.

‘У тебя бьется пульс? У тебя цвет лица.....’

Это было невероятно. Киль прищурился и ошеломленно обхватил шею Изабель. Ее дыхание было сильным.

— Эй, ты собираешься съесть ее живьем?

Глаза Килья мерцали, когда он смотрел на женщину, он выглядел таким невинным и маленьким, как семилетний ребенок, что никто не поверил бы, что он король преступного мира.

Конечно, Риггс не ослабил бдительности.

— Не подходи слишком близко. И я не буду ее есть. Я собираюсь взять ее.

Конечно, он ел бы ее день и ночь, если бы она ему позволила. Риггс тяжело сглотнул. Киль уставился на незнакомое выражение лица Риггса и вдруг понял.

— Это трехсложная женщина.

Киль знал, что Риггс не был добрым лордом. Так было, когда он впервые призвал его.

В то время Киль умолял его стать немного выше, а затем призвал его снова, потому что форма Жнеца соответствовала внешности призывателя, но Риггс, которому было всего семь лет, отказался отпустить его.

‘Ну, теперь мне больше нравится этот образ.’

Было захватывающе править другими жнецами в образе маленького мальчика. Все благодаря знакомству с господином.

Киэлю нравился Феликс, наследник Кардиаго, обладавший большей властью, чем кто-либо другой.

Его сердце екнуло, когда он назвал себя двумя иероглифами, в то время как он называл всех по именам, сокращая их до одного.

Киль удовлетворился двухсимвольной аббревиатурой, забыв, что его первоначальное имя состояло из шести символов, «Кьеркегор». Пока это имя не сорвалось с уст Риггса.

‘Изабель, эту женщину всегда называют в три.’

Было три, потому что он не знал женской фамилии. Киль подумал, что, если бы он знал фамилию женщины, хозяин носил бы ее повсюду.

Сначала он ревновал и задавался вопросом, кто она, черт возьми, такая, но Риггс отказался позволить ему лично подойти к Изабель. Киль покачал короткими ногами и спросил.

— Хён. Эта женщина Изабель?

— Не называй имя моей девочки, как хочешь.

— Хёну немного странно это делать.

— Шумный.

Прожив двести или триста лет Жнецом, его лицо должно было потолстеть. Киль посмотрел на Изабель, не обращая внимания на своего хозяина.

Он думал, что она похожа на ведьму, потому что она заставляла его хозяина просыпаться по утрам и не могла спать по ночам, но то, как она спала, было так прекрасно, что он на мгновение перестал дышать.

‘Ты красивее, чем я думал. Я бы поверил, что тебя благословила богиня.’

Волосы женщины были тонкими и мягкими, мягко сияющими, когда их коснулось солнце. Господин мягким прикосновением взмахнул волосами женщины.

— То, что делает наш хозяин, — это полностью акт подчинения.

Киль заключил контракт с Риггсом, когда ему было семь лет, но первые Жнецы наблюдали, как Кардиаго использует свои силы преступного мира.

Киль вспомнил бывшего герцога Кардиаго, герцога Кардиаго до него и герцога Кардиаго вдобавок к нему. Кем бы ни был противник, Кардиаго покорял сердца женщин, используя свою огромную силу и богатство.

Кроме своего хозяина перед ним.

‘...может быть, это просто односторонняя любовь на долгое время.’

В этот момент Киль почувствовал жалость к своему хозяину.

— Хён, я часто читаю журналы в подвале, но в наши дни одержимые мужчины наименее популярны среди людей.

— И что?

— Это означает, что женщины теряют интерес, если мужчины делают все возможное, чтобы защитить их.

Риггс не собирался брать курс Киль по изучению любви. Пока он не услышал злословие.

Учить больше.

— Кроме того, Хён уже продвинулся вперед с имиджем удобного друга, не так ли?

— Когда бывает настоящая дружба между мужчиной и женщиной?

— Хён занимается этим трудным делом уже более 10 лет.

Риггс нахмурился, но Киль продолжал говорить, сцепив руки на затылке.

— Это серьезный вопрос для моей гордости, что мой хён не может захватить женщину, в которую он влюблен. Неужели другие жнецы думают, что хозяин царя преступного мира Кьеркегор никогда не женится, думая, что это из-за проблем с нижней частью тела?

— ...слух, он был твоим?

— Ни за что. Я изо всех сил старался это отрицать.— это не так, я не могу объяснить это подробно, но нижняя часть тела нашего хозяина самая лучшая. Он не уступает ни по количеству, ни по качеству. Сколько бы раз я ни говорил это, жнецы мне не верят. Потому что у моего хёна до сих пор нет пары. Герцог Кардиаго, у которого есть все.

Риггс что-то прожевал и посмотрел на Изабель. У нее все еще были закрыты глаза. Затем пришло время наказать Киль.

— Киль, я дам тебе следующее задание.

— Я только вернулся...

У господина было очень недовольное лицо. Киль подал в отставку, убежденный, что Риггс не примет свой приказ обратно.

— Что происходит? Ты хочешь, чтобы я нашел первого парня, который пустил ложный слух о том, что у тебя проблемы с ночными развлечениями?

— ...и как только ты сможешь найти его, поймай его.

— И?

— Теперь, когда у нас собраны вещественные доказательства, подготовьте душу барона Айрона. Достаточно, чтобы получить ответ.

Риггс давно убил барона Айрона. Как он мог оставить его в покое, когда Изабель дрожала от его прикосновения?

Но именно сила Кардиаго пригодилась в этой ситуации.

— Киль. Сможете ли вы сделать это за десять дней?

— Ах, Хён тоже. Кем ты меня видишь? Что если это жнец с одной буквой, а я с двумя буквами, то мне понадобится всего неделя.

Риггс выразил свое удовлетворение. Он намеревался истязать душу теневой магией.

— Во-первых, рука, коснувшаяся Изабель.

Риггс не собирался спускать его с крючка.

<http://tl.rulate.ru/book/58701/1912620>